

О.Генри

Блуждания без памяти

Перевод с английского
Норы Галь

ФТМ

О. Генри

Блуждания без памяти

«ФТМ»

1905

О. Генри

Блуждания без памяти / О. Генри — «ФТМ», 1905

ISBN 978-5-457-10948-3

Один из самых известных юмористов в мировой литературе, О. Генри создал уникальную панораму американской жизни на рубеже XIX–XX веков, в гротескных ситуациях передал контрасты и парадоксы своей эпохи, открывшей простор для людей с деловой хваткой, которых игра случая то возносит на вершину успеха, то низвергает на самое дно жизни. «В то утро мы с женой расстались совсем как обычно. Не допив вторую чашку чаю, она проводила меня до двери. Тут она смахнула с моего лацкана невидимую пушинку (истинно женский способ показать, что ты – ее собственность) и попросила не забывать о моей простуде. Никакой простуды у меня не было. За сим последовал прощальный поцелуй – пресный семейный поцелуй, отдающий ее любимым мылом. Нет, тут нечего опасаться неожиданностей, ни единая крупца разнообразия не сдобрит привычный обряд. Весьма искусно, что достигается долгой преступной практикой, она перекосила в моем галстуке отлично вколотую булавку, и, закрывая наконец за собой дверь, я услышал, как она шлепает домашними туфлями в столовую допивать остывший чай...»

ISBN 978-5-457-10948-3

© О. Генри, 1905

© ФТМ, 1905

О. Генри Блуждания без памяти

В то утро мы с женой расстались совсем как обычно. Не допив вторую чашку чаю, она проводила меня до двери. Тут она смахнула с моего лацкана невидимую пушинку (истинно женский способ показать, что ты – ее собственность) и попросила не забывать о моей простуде. Никакой простуды у меня не было. За сим последовал прощальный поцелуй – пресный семейный поцелуй, отдающий ее любимым мылом. Нет, тут нечего опасаться неожиданностей, ни единая крупинка разнообразия не сдобрит привычный обряд. Весьма искусно, что достигается долгой преступной практикой, она перекосила в моем галстучке отлично вколотую булавку, и, закрывая наконец за собой дверь, я услышал, как она шлепает домашними туфлями в столовую допивать остывший чай.

Когда я вышел из дому, ничего такого я не предвидел и не предчувствовал. Приступ застиг меня врасплох.

Перед тем я несколько месяцев чуть ли не сутками напролет усердно трудился над знаменитым судебным делом одной железнодорожной компании и только на днях это дело с блеском выиграл. Собственно говоря, я уже много лет работал почти без отдыха. Добрейший доктор Волни, мой врач и друг, не раз предупреждал меня:

– Смотри, Белфорд, если ты не дашь себе хоть небольшую передышку, это кончится крахом. У тебя либо нервы не выдержат, либо мозг. Ты, наверно, читал, в газетах чуть не каждую неделю пишут про случаи амнезии: ушел человек из дому и пропал, бродит где-то и сам не знает, как его зовут, не помнит, что он был и как жил... а все из-за маленькой кровяной пробки, которая образовалась в мозгу от переутомления или волнения.

– А я всегда думал, что в таких случаях пробку надо искать в мозгах у репортера, – заметил я.

Доктор Волни покачал головой.

– Нет, эта болезнь не выдумана, – сказал он. – Тебе позарез нужен отдых или перемена обстановки. Вижу, сейчас ты двигаешься по замкнутому кругу: суд, контора, дом. А для развлечения читаешь... свод законов. Прислушайся к моему совету, пока не поздно.

– По четвергам мы с женой вечером играем в крибидж, – возразил я. – По воскресеньям она читает мне вслух письма своей мамы, та пишет аккуратно, раз в неделю. А что свод законов не развлечение, это еще вопрос!

В то утро, идя по улице, я раздумывал над словами доктора Волни. Чувствовал я себя ничуть не хуже, чем всегда, а настроен был, пожалуй, даже лучше обычного.

Когда я проснулся, все тело у меня одеревенело и ныло, ведь не очень-то удобно спать долгие часы в вагоне, да еще сидя. Я откинулся на спинку сиденья и попробовал собраться с мыслями. Думал, думал и наконец сказал себе: «Все-таки должно же у меня быть какое-то имя». Порылся в карманах. Ничего – ни письма, ни визитной карточки, ни документов, ни монограммы. Зато во внутреннем кармане оказалось около трех тысяч долларов в крупных купюрах. «Должен же я кем-то быть», – повторил я себе и стал размышлять.

В вагоне полно народу, и все легко, непринужденно разговаривают между собой, все веселые и отлично настроены – значит, их связывают какие-то общие интересы. Один пассажир – солидный мужчина, которого облаком окутывал явственный запах корицы и алоэ, дружески мне кивнул, уселся рядом и развернул газету. Порой он отвлекался от чтения, мы, как всегда бывает в дороге, беседовали о всякой всячине. Оказалось, что я вполне могу поддерживать такой разговор, по крайней мере, память меня ничуть не подводила. Затем мой сосед сказал:

– Вы, конечно, один из наших. На этот раз Запад посылает отборных делегатов. Я рад, что конгресс соберется в Нью-Йорке, мне еще не приходилось бывать в восточных штатах. Разрешите представиться: Р. П. Болдер, фирма «Болдер и сын» в городе Хикори-Гроув, штат Миссури.

Ни к чему такому не готовый, я все же не дрогнул, как и подобает мужчине в трудную минуту.

Необходимо тотчас совершить обряд крещения и действовать одному в трех лицах: младенец, священник и родитель. Мозг работал медленно, однако пришли на выручку чувства. Острый запах лекарств, исходивший от соседа, навел меня на удачную мысль.

– Меня зовут Эдвард Пинкхаммер, – сказал я без запинки. – Я провизор, живу в Корнополисе, штат Канзас.

– Я знал, что вы провизор, – любезно отвечал мой спутник. – Я сразу заметил у вас на указательном пальце правой руки мозоль от пестика, у всех нас натерто это место. Вы, понятно, тоже делегат на наш всеамериканский конгресс.

– А что, все эти люди – провизоры? – удивился я.

– Конечно. Этот вагон идет прямо с Запада. И все они провизоры старой закалки, не то что нынешние фармацевты, которые только и знают патентованные таблетки да ампулы и не готовят лекарства сами. Нет, мы своими руками процеживаем микстуры и изготавливаем пилюли, по весне не гнушаемся торговать огородными семенами, а заодно и сладостями, и даже обувью. Говорю вам честно, Хампинкер, на этом конгрессе я выскажу кое-что новенькое, людям нужны свежие идеи. Вот, например, вы знаете флаконы с рвотным порошком и сегнетовой солью; в одном случае это виннокислый калий плюс сурьма, в другом – плюс натрий; одно, как вы знаете, яд. Другое – совершенно безвредное снадобье. Но наклейки очень легко перепутать. Где почти все провизоры держат эти флаконы? Как можно дальше друг от друга, на разных полках. И напрасно! А я так скажу: держите их рядышком, чтобы в любую минуту сравнить и тем избежать ошибок. Вам понятна моя мысль?

– Мне кажется, это очень здравое рассуждение, – сказал я.

– Вот и хорошо! Значит, когда я преподнесу его конгрессу, вы меня поддержите. Эти мастера кремов да косметики из восточных штатов воображают, что они умней всех, но мы их оставим в дураках с их таблетками-пипетками.

– Рад быть вам полезен, – с воодушевлением отозвался я. – Значит, два флакона с э-э...

– С винносурьямонатриевой солью и виннокалиенатриевой солью...

– ...должны впредь стоять на полке рядом, – твердо закончил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.